

Научная статья
УДК 342.31
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1517

Galina Mikhailovna Shapovalova
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
International Innovation University
Sochi, Russian Federation
kafedra_up@mail.ru

Галина Михайловна Шаповалова
канд. юрид. наук,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Международный инновационный университет
Сочи, Российская Федерация
kafedra_up@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ — ВОЗРОЖДЕНИЕ К БУДУЩЕМУ МИРУ: ПЕРЕКРЕСТНЫЕ ГОДЫ КУЛЬТУРЫ (2024—2025) РОССИИ И КИТАЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье изучается феномен культурно-суверенитета России в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется проекту «Перекрестные годы культуры России и Китая (2024—2025)», направленному на укрепление взаимопонимания и сотрудничества в культурной сфере. Также акцент был сделан на исторических предпосылках формирования культурных традиций обеих стран, подчеркивающих уникальную самобытность русской и китайской культур. В процессе исследования была дана оценка влияния культурных обменов на международную безопасность и стабильность, а также подчеркивалась роль культуры в сохранении традиционных ценностей и культурного суверенитета стран. В исследовании использовались страницы из истории сотрудничества и культурных обменов как уникальных феноменов народов России и Китая. При изучении истории и культуры великих цивилизаций России и Китая становится очевидной значимость культурного суверенитета для поддержания единства народов и развития конструктивного международного диалога. Это требует целенаправленных усилий по популяризации и продвижению национальных культурных ценностей, традиционных практик и языковых особенностей, являющихся основой

уникальной идентичности каждого народа. Для реализации этих целей важно учитывать существующие международные правовые акты, регулирующие сотрудничество государств в культурной сфере. Такие документы обеспечивают правовую защиту культурного наследия и способствуют обмену культурными достижениями между странами. Кроме того, особое внимание уделяется совместным культурным проектам, инициированным Россией и Китаем. Эти проекты выходят за рамки простого обмена традициями и стремятся сформировать общее видение будущего мира перед лицом глобальных вызовов и угроз. Совместные усилия направлены на обеспечение устойчивого развития мирового сообщества путем сохранения и передачи культурно-исторического опыта последующим поколениям. Таким образом, укрепление культурного суверенитета является необходимым условием успешного взаимодействия народов и государств в условиях современной международной обстановки.

Ключевые слова: культурный суверенитет, ЮНЕСКО, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, диалог культур, вызовы и угрозы, глобализация, государственная культурная политика, Конституция, культурный обмен

Для цитирования: Шаповалова Г. М. Культурный суверенитет России — возрождение к будущему миру: перекрестные годы культуры (2024—2025) России и Китая // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 235—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1517.

Original article

RUSSIA'S CULTURAL SOVEREIGNTY - REVIVAL TO THE FUTURE WORLD: RUSSIA-CHINA YEARS OF CULTURE (2024-2025)

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. In this paper, the author examines the phenomenon of Russia's cultural sovereignty in the context of globalization and intercultural interaction. Particular attention is paid to the Russia-China Years of Culture project (2024–2025), aimed at strengthening mutual understanding and cooperation in the cultural sphere. Emphasis is also placed on the historical preconditions for the formation of cultural traditions in both countries, highlighting the unique identity of Russian and Chinese cultures. The study assesses the impact of cultural exchanges on international security and stability, emphasizing the role of culture in preserving traditional values and cultural

sovereignty. The study draws on the history of cooperation and cultural exchange as unique phenomena for the peoples of Russia and China. Studying the history and culture of the great civilizations of Russia and China reveals the importance of cultural sovereignty for maintaining the unity of peoples and developing constructive international dialogue. This requires targeted efforts to popularize and promote national cultural values, traditional practices, and linguistic characteristics, which form the foundation for the unique identity of each nation. To achieve these goals, it is important to consider existing international legal instruments governing state

cooperation in the cultural sphere. Such documents ensure the legal protection of cultural heritage and facilitate the exchange of cultural achievements between countries. Furthermore, special attention is paid to joint cultural projects initiated by Russia and China. These projects go beyond the simple exchange of traditions and seek to shape a shared vision of the future of the world in the face of global challenges and threats. These joint efforts are aimed at ensuring the sustainable development of the global

community by preserving and transmitting cultural and historical experience to future generations. Thus, strengthening cultural sovereignty is a prerequisite for successful interaction between peoples and states in the current international environment.

Keywords: *cultural sovereignty, UNESCO, Russian Federation, People's Republic of China, dialogue of cultures, challenges and threats, globalization, state cultural policy, The Constitution, cultural exchange*

For citation: Shapovalova G. M. Russia's cultural sovereignty - revival to the future world: Russia-China years of culture (2024-2025). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2026;1(74):235—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1517.

Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла.

Д. С. Лихачев. «Декларация прав культуры» [1]

Введение

Актуальность. Тема затрагивает культурные связи России и Китая как стратегических партнеров и геополитических соседей. Для укрепления этих связей государства согласовали проведение перекрестных годов культуры (2024—2025) в противовес современным вызовам и угрозам. Особое внимание автор уделил возвращению к историческим корням и философским основам китайского учения, заложенным великими мыслителями древности, такими как Конфуций, сопоставляя их с традициями русского народа, основанными на ценностях православия и гуманизма. Автор отмечает, что культурные обмены между странами не только способствуют диалогу, но и популяризируют уникальную самобытность русской и китайской культур, которые представляют собой основу национальной идентичности, самобытности и культурного многообразия.

Изученность проблемы. Ответственность за культурное наследие и культурный суверенитет лежит на государстве, в его культурной политике, что отражено в Декларации Д. С. Лихачева [1]. Применение технологической оцифровки по обеспечению сохранения культурного наследия было описано нами ранее [2]. Долгосрочным дружественным гуманитарным связям между Россией и Китаем посвящены исследования А. Л. Положевича [3], А. С. Ипатовой [4], А. Л. Верченко [5]. Вопросы о ключевой роли государства в проведении культурной политики исследовали О. Н. Монахов и А. Л. Павлов [6]. Труды российских и китайских философов имели и имеют огромное влияние на духовную и политическую культуру России и Китая как в древности, так и в наши дни [7—9]. В современной научной литературе вопросы обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации исследуются в работах О. В. Раздобреева [10] и И. А. Подройкиной и М. В. Алексеевой [11]. Вопросам обеспечения культурного суверенитета как части национальной безопасности раскрываются А. В. Сигаревым [12], а также в наших предыдущих работах [13]. О политико-ориентировочной сущности преамбулы, которая носит декларативный характер исследовали А. А. Петров [14], Н. В. Михайлова и Ю. М. Ращибина [15.]

Целесообразность разработки темы исследования. В контексте укрепления двусторонних отношений между Россией и Китаем, отмечающих важные даты — основание КНР и 75-летие установления дипломатических отношений между странами, — межгосударственные культурные мероприятия демонстрируют, насколько глубоко истори-

ческие и культурные факторы влияют на понимание целей и функций государства, показывая близость политических взглядов двух великих цивилизаций. В соответствии с Уставом ООН культурные обмены между странами выступают гарантом обеспечения устойчивого развития и мира в будущем. Культурный суверенитет России будет восприниматься как эталон, показывающий, что, ориентируясь на наш пример и следуя ему, другие страны смогут сохранить свое культурное наследие.

Новизна исследования заключается в том, что в условиях глобализации особое значение имеют культурные мероприятия, например, Перекрестные годы культуры России и Китая (2024—2025), которые играют важную роль в укреплении межгосударственного сотрудничества через культурный обмен и диалог, являясь примером для международного сообщества в противостоянии современным вызовам и угрозам миру и стабильности. Новым является предложенный автором подход к комплексному изучению роли государственной культурной политики России и Китая, нацеленной на сохранение культурного многообразия и обеспечение культурного суверенитета государств в условиях глобализации с учетом современных тенденций развития международного права (ЮНЕСКО).

Цель настоящей статьи заключается в исследовании исторического опыта дружеских отношений между Россией и Китаем с целью обоснования важности межгосударственных стратегических инициатив по укреплению и расширению культурных обменов и диалогов, а также мер по сохранению национального наследия, культурного суверенитета в рамках действующих национальных и международных правовых норм.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать государственную культурную политику в условиях глобализации;
- 2) рассмотреть и оценить политико-правовые меры и культурные мероприятия для обеспечения культурного суверенитета;
- 3) изучить действующие международные акты в сфере культуры;
- 4) предложить стратегические направления для комплексного решения по региональной и мировой повестки для России и Китая через развитие культурных связей.

Методология исследования основана на комплексном подходе, который включает исторический анализ, сравнительное исследование культурных феноменов народов

России и Китая, обзор материалов, отражающих культурные связи между Россией и Китаем в рамках проекта «Перекрестные годы культуры» (2024—2025), далее проведен анализ международных актов и оценка их руководящей роли в сотрудничестве стран в сфере культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания роли культурного суверенитета, культурных диалогов и обменов в формировании и укреплении международных отношений в эпоху глобализации и современных вызовов и угроз.

Практическая значимость исследования. Культурные программы такие как «Перекрестные годы культуры (2024—2025) России и Китая» способствуют знакомству народов друг с другом, развивая уважение и интерес к культурному наследию разных стран. помогают сохранить и популяризировать традиционные ремесла, искусство и обычаи, предотвращая утрату уникальных объектов культуры. Международные культурные проекты создают положительный образ страны на международном уровне, привлекая внимание к ее культуре и культурным практикам.

Основная часть

За последние десятилетия российско-китайские отношения вышли на беспрецедентный высокий уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, оставаясь ключевыми приоритетами внешней политики обеих держав. Укрепление тесных связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой во многом обусловлено процессом трансформаций мирового масштаба в условиях глобализации [2]. Дружеские и добрососедские отношения, опирающиеся на глубокие исторические и культурные традиции, символизируют стремление народов России и Китая к диалогу через взаимопонимание и взаимовыгодное сотрудничество [3]. Между сторонами установился консенсус по большинству аспектов российской-китайской, региональной и мировой повестки. В частности, именно благодаря активному развитию культурных связей в рамках объявленных перекрестных Годов культуры (2024—2025) Россия и Китай осознают важность традиционных ценностей своих народов и народностей, обогащая новыми гранями культурное наследие друг друга.

В основе стратегии дружеских и добрососедских отношений особенно ценным является то, что Россия и Китай на протяжении последних ста с лишним лет демонстрируют международному сообществу последовательное развитие и укрепление стратегического партнерства. Крепость такой дружбы основана на взаимном уважении к исторической и культурной солидарности народов, признании государственного суверенитета и территориальной целостности, а также на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела, мирного разрешения споров и соблюдения норм международного права в соответствии с Уставом ООН. Добрососедские отношения, подкрепленные официальными правовыми актами, между Россией и Китаем имеют богатую историю [4; 5]. Например, ранее были подписаны договоры: в 1896 г. — Союзный договор между Российской империей и Китаем (https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2233601); в 1945 г. — Советско-китайский договор о дружбе и союзе, сроком на 30 лет (https://ru.ruwiki.ru/wiki/Советско-китайский_договор_о_дружбе_и_союзе); в 1950 г. — Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи (https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_союзе_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНР).

В настоящее время отношения между государствами сохраняются на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного в 2001 году, сроком на 20 лет с возможностью последующего продления каждые 5 лет (<http://www.kremlin.ru/supplement/3418>; далее — Договор о дружбе). В рамках подписанных документов стороны взяли обязательство активно содействовать расширению взаимовыгодного взаимодействия и укреплению партнерства в сферах образования, информационной политики, правовой защиты и культурного обмена. Таким образом, именно благодаря инициативам, направленным на создание устойчивых институтов двустороннего сотрудничества, обеспечивается дальнейшее развитие всесторонних связей между Россией и Китаем, способствующих углублению взаимопонимания и росту доверия между двумя государствами.

Отношения между Россией и Китаем, выстроенные на принципах дружбы, основаны на прочной культурной триаде «открытость, доверие и уважение», что обеспечивает гармоничное взаимопонимание и эффективное сотрудничество. Такой подход позволяет превратить различия в ресурсы, а не в источники конфликтов, а обмен культур трансформируется во взаимное духовное обогащение двух великих цивилизаций. Можно с уверенностью утверждать, что у России и Китая общая перспектива на будущее. Общее представление о развитии стимулирует реализацию крупных стратегических проектов и программ, направленных на удовлетворение интересов нынешнего и последующих поколений. Оно основывается на принципах стратегического планирования, устойчивого развития и ответственности перед потомками. Разделяя единую цель мирного и надежного сотрудничества, обе стороны переходят от кратковременных мер к длительному конструктивному взаимодействию, нацеленному на достижение значимых результатов [6].

Сущность вышеизложенного сводится к следующему. В соответствии с Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве признается, что дружба между народами Российской Федерации и Китайской Народной Республики перестала быть абстрактной концепцией и сформировалась в реальный, практически реализуемый механизм сотрудничества — политический, правовой, экономический, технологический и культурный. Она не только способствует сближению наций, но и выступает драйвером совместного противодействия современным вызовам и угрозам, обеспечивая устойчивое и предсказуемое движение в будущее народов.

Философы древности полагали, что истинная дружба — это бескорыстная связь, не основанная на выполнении долга, удовлетворении каких-либо целей или благ [7]. Такая дружба не ограничена никакими условностями и ценностями материального мира. Древний китайский философ, мудрец и учитель Конфуций видел в дружбе основу общественной гармонии. В конфуцианской традиции дружба связана с добродетелями, такими как «ЖЕНЬ» (гуманность), «ЛИ» (ритуал, традиции), «И» (долг-справедливость) и «ЧЖУН» (преданность). Эти добродетели могут рассматриваться как универсальные ценности для любой культуры [8; 9]. В конечном итоге, никакое общение без дружбы не имеет истинной ценности: духовно-нравственное обогащение происходит благодаря источникам этих ценностей — человечности, этико-правовым нормам и преданности, которые закладываются уже на этапе воспитания детей и формируют поведение в дальнейшем.

Перекрестные годы культуры (2024—2025 гг.) с множеством мероприятий позволяют окунуться в богатую культуру Китая, познакомившись с его литературой, живописью и поэзией, уходящими корнями в древнейшую традицию, символом которой является Красный дракон, означающий силу и удачу. Подобные культурные обмены обладают огромной ценностью, выступая мостами между нашими народами. Они помогают лучше понять друг друга, укрепляя искреннюю дружбу и взаимное уважение, связывающие Россию и Китай долгие годы. Неоспоримо, что характерными чертами дружбы на все времена признаются общие ценности — открытость, доверие и уважение, которые служат фундаментом ее прочности.

Культуры России и Китая на протяжении веков формировали основы фундаментальных традиционных ценностей для своих народов. Философия Конфуция служит ярким примером того, как традиционные ценности (семья, долг, уважение к старшему поколению, патриотизм, дружба) могут объединять общество и формировать национальную идентичность и культурную самобытность [8; 9]. Дефиниции «ЖЕНЬ» (гуманность) и «ЛИ» (ритуал, традиции) — основы философии, способствующие укреплению семейных отношений, уважению к старшему поколению и стремлению к коллективному благу. Конфуцианство, с его акцентом на гармонизацию и моральные принципы, не только повлияло на повседневную жизнь китайского народа, но и стало основой для политических, социальных и культурных норм. Благодаря чему Китай сформировался как государство-цивилизация, готовое противостоять любым глобальным вызовам и угрозам.

Аналогичное можно сказать и про православие на Руси, благодаря которому были заложены культурные образцы поведения, характерные для российского народа (семья, долг, уважение к старшим, патриотизм, дружба). Традиционный образ жизни и поведение, сформированные под влиянием православной культуры, привели к возникновению устойчивых духовно-нравственных ценностей. Они определяют менталитет нации и служат основой этико-правовых норм общественного устройства. Российское государство строилось с опорой на православие, воплощая принципы коллективизма, милосердия, благотворительности и патриотизма, что укрепляло гражданские институты, семейные традиции и межличностные отношения. Это способствовало формированию уникальной национальной идентичности и культурной самобытности России как государства-цивилизации, готового противостоять любым глобальным вызовам и угрозам.

В рамках программы «Перекрестные годы культуры 2024—2025» Россия и Китай заложили основу «духа просвещения» как культурно-философской категории, способной преобразить хаос в порядок и разобщенность — в единство. Конфуцианское учение об идеале личности — «благородном муже» (цзюньцзы, 君子) — сочетается с русской традицией, выраженной в духе соборности [10].

Выводы

Автор приходит к выводу, что соблюдение участниками международных отношений (такими как государства, международные организации и другие субъекты) основных принципов ООН (включая ЮНЕСКО) критически важно. Эти принципы служат призывом ко всем

странам активно участвовать в сохранении международного мира и безопасности, а также в развитии дружественных отношений и сотрудничества. Международное сотрудничество фокусируется не только на безопасности, но и на экономическом, социальном и культурном развитии. Поэтому автор подчеркивает необходимость коллективных усилий для сохранения культурного многообразия, национальных культурных суверенитетов и обеспечения мирного сосуществования в качестве добрых соседей. Богатейший исторический опыт России и Китая в строительстве государственности и обеспечении национальной безопасности [11] и сегодня опирается на культурные догмы как на целостную, устойчивую систему. Многогранность системы ценностей способствует сохранению культурного суверенитета, усилению позиций на геополитическом ландшафте мирового порядка и укреплению дружеских, добрососедских отношений между Китаем и Россией. Страны разделяют приверженность традиционным ценностям и готовность во все времена и эпохи противостоять внешним вызовам и угрозам, опираясь на принципы международного права, закрепленные в следующих документах [12]:

1. *Всеобщая декларация о культурном разнообразии*, принята в Париже (Франция), 2 ноября 2001 г. на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml). Документ ставит своей целью побудить страны и учреждения культуры к совместным действиям, направленным на сохранение культуры во всех ее формах и разработку государственной политики, которая бы стимулировала обмен инновационными идеями в межкультурном диалоге.

2. *Итоговая декларация Всемирной конференции ЮНЕСКО по политике в области культуры и устойчивому развитию «МОНДИАКУЛЬТ-2022»*, Мехико (Мексика), 28—30 сентября 2022 г. (<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381186>). Итоговая декларация подготовлена от лица министров культуры, которые, руководствуясь глобальным и специализированным мандатом ЮНЕСКО в сфере культуры, а также ее нормативными актами и программами, собрались в критический для человечества момент, чтобы акцентировать внимание:

1) на внедрение информационных технологий, которые, безусловно, меняют образ жизни общества, включая сферу культуры, и открывает новые возможности для обеспечения онлайн-доступа к цифровым объектам культурного наследия;

2) повышение эффективности учета, сохранения и защиты объектов культурного наследия с применением современных средств.

Со стороны государств необходима популяризация культурного наследия народов мира (во всех формах, как в традиционных, так и в цифровой) [13]. Изучение и сравнение преамбул конституций Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru/acts/constitution>) и Китайской Народной Республики (<http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/constitution.html>) позволяет выявить как сходства в политических курсах, так и общие тенденции и специфику подходов к государственному строительству [14; 15].

Директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ Мария Захарова сказала, что «защита нашего культурного суверенитета в сфере

образования, культуры, искусства, является гарантией того, что страны и народы смогут, ориентируясь на нас и идя за нами, сохранить культуры» (<https://ren.tv/news/v-rossii/1260233-zakharova-zaiavila-o-vazhnosti-zashchity-kulturnogo-suvereniteta-rtf>).

Заключение

Будущее будет лучше!

Базовая концепция мира и развития, ООН

В заключение отметим, что актуальность исследований обусловлена необходимостью признания и принятия мировым сообществом того, что уважение к чужой культуре, культурному суверенитету, традициям и истории является основой взаимоуважительного сосуществования и мира.

Опираясь на культурный суверенитет, Россия и Китай совместно строят мирное будущее и служат примером для всего человечества. Концепцию мира автор предлагает дополнить принципами:

1) сохранять, приумножать и передавать будущим поколениям наследие во всех его формах для поддержки творчества и межкультурного диалога;

2) к культурным ценностям нельзя относиться как к товару, а исключительно как к материально-духовным носителям ценностей и смыслов;

3) государствам надлежит создавать условия, способствующие производству и популяризации культурного многообразия во всех формах, (традиционных и цифровых), с пониманием того, что культура — глобальное общественное благо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лихачев Д. С. Русская культура. М. : Искусство, 2000. 440 с.
2. Шаповалова Г. М. Роль культуры в обеспечении национальной безопасности страны: Федеральный проект «Цифровая культура» // Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований : моногр. / под ред. А. Н. Савенкова. М. : Ин-т государственного права РАН, 2020. С. 188—197.
3. Положевич Р. С. Гуманитарное сотрудничество Российской Федерации с Китайской Народной Республикой на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 147—170.
4. Ипатова А. С. К 400-летию взаимоотношений России с Китаем. Миссия И. Петлина в Китай (1618—1619) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5-2. С. 82—93. DOI: 10.31857/S013128120007507-8.
5. Верченко А. Л. Всесоюзное общество культурной связи с границей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 6—17. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17.
6. Монахов О. Н., Павлов А. Л. Концепт культурного влияния в современной мировой политике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2023. Т. 44. С. 50—61. DOI: 10.26516/2073-3380.2023.44.50.
7. Урсул А. Д. Культура как информационный феномен // NB: Философские исследования. 2013. № 8. С. 295—355. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.508.
8. Конфуций. Лунь Юй / пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Д. Н. Воскресенского. М. : Восточная литература, 2001. 288 с.
9. Конфуций. Я верю в древность / сост., пер. и коммент. И. И. Семенов. М. : Республика, 1995. 384 с.
10. Раздобреев О. В. Формирование современной модели государственной культурной политики в Российской Федерации в контексте сохранения традиционных ценностей // Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. Челябинск : Юж.-Ур. гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2024. Вып. 13. С. 418—421.
11. Подройкина И. А., Алексеева М. В. Правовой и структурно-функциональный подходы к исследованию категории «национальная безопасность Российской Федерации» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 172—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.
12. Сигарев А. В., Смирнова М. С. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 2. С. 27—34. DOI: 10.25205/2542-0410-2019-15-2-27-34.
13. Шаповалова Г. М. Культурный суверенитет России — основа укрепления мирового сотрудничества и диалога в сфере культуры: к 80-летию ЮНЕСКО // Международное право и международные организации. 2025. № 2. С. 79—102. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.2.73992.
14. Петров А. А. Применение преамбулы Конституции Российской Федерации в практике Конституционного Суда // III Байкальский юридический форум : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Трансформация публично-правовых институтов в современной России», междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы уголовной политики на современном этапе в условиях трансформации науки и общества», конкурса молодых ученых «Основные тренды юридической науки». Иркутск : Издат. дом БГУ, 2023. С. 111—116.
15. Михайлова Н. В., Ращибина Ю. М. Конституция Российской Федерации: политико-правовые дефиниции Преамбулы Основного Закона // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 7(181). С. 9—19.

REFERENCES

1. Likhachev D. S. Russian Culture. Moscow, Iskusstvo, 2000. 440 p. (In Russ.)
2. Shapovalova G. M. The role of culture in ensuring the national security of the country: The Federal Project “Digital Culture”. *Tsifrovaya transformatsiya: vyzovy pravu i vektory nauchnykh issledovaniy = Digital transformation: Challenges to law and vectors of scientific research. Monograph*. A. N. Savenkov (ed.). Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. Pp. 188—197. (In Russ.)
3. Polozhevich R. S. The currents state of Russian-Chinese humanitarian cooperation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-journal*. 2017;63:147—170. (In Russ.)
4. Ipatova A. To the 400th Anniversary of Relationship between Russia and China. I. Petlin’s Mission to China (1618–1619). *Problemy Dal`nego Vostoka = Far Eastern Studies*. 2019;5-2:82—93. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013128120007507-8.

5. Verchenko A. L. All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the beginning of the Soviet-Chinese cultural relations in the 1920s. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika = East Asia: Facts and Analytics*. 2023;1:6—17. (In Russ.) DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17.
6. Monakhov O. N., Pavlov A. L. The Concept of Cultural Influence in Modern World Politics. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2023;44:50—61. (In Russ.) DOI: 10.26516/2073-3380.2023.44.50.
7. Ursul A. D. Culture as an information phenomenon. *NB: Filosofskie issledovaniya*. 2013;8:295—355. (In Russ.) DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.508.
8. Confucius. Lun Yu. D. N. Voskresensky (transl., pref., comm.). Moscow, Vostochnaya literatura, 2001. 288 p. (In Russ.)
9. Confucius. I Believe in Antiquity. I. I. Semenenko (comp., transl., comm.). Moscow, Respublika, 1995. 384 p. (In Russ.)
10. Razdobreev O. Formation of a modern model of state cultural policy in the Russian Federation in the context of the preservation of traditional values. *Mir kul'tury: iskusstvo, nauka, obrazovanie = The world of culture: art, science, education. Collection of scientific articles*. Chelyabinsk, South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky publ., 2024;13: 418—421. (In Russ.)
11. Podroykina I. A., Alekseeva M. V. Legal and structural-functional approaches to the study of the category of national security of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):172—176. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.886.
12. Sigarev A. V., Smirnova M. S. Cultural Sovereignty, Cultural Extremism and Issues of Constitutional Axiology. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Juridical Science and Practice*. 2019;15(2):27—34. (In Russ.) DOI: 10.25205/2542-0410-2019-15-2-27-34.
13. Shapovalova G. M. Russia's cultural sovereignty as the basis for strengthening global cooperation and dialogue in the sphere of culture: on the 80th anniversary of UNESCO. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International law and international organizations*. 2025;2:79—102. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0633.2025.2.73992.
14. Petrov A. A. Application of the Preamble of the Constitution of the Russian Federation in the practice of the Constitutional Court. *III Baikal legal forum. Proceedings of the international scientific and practical conference "Transformation of public law institutions in modern Russia", the International Scientific and Practical Conference "Problems of criminal policy at the present stage in the context of the transformation of science and society", the competition of young scientists "The main trends of legal science"*. Irkutsk, Baikal State University publ., 2023:111—116. (In Russ.)
15. Mikhaylova N. V., Rashchibina J. M. Constitution of the Russian Federation: political and legal definitions of the Preamble to the Basic Law. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura = Etnosocium (multinational society)*. 2023;7(181):9—19. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.
The article was submitted 09.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 12.01.2026.